

Чжун Ж.

ИНДО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1962 Г. И ПОСЛЕВОЕННОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

***Аннотация.** В статье рассмотрены события, предшествовавшие войне 1962 г. между Китаем и Индией, кратко сами боевые действия на Восточном секторе, и результаты. По мнению автора, этот конфликт имел под собой ряд причин, среди которых выделяются присоединение Таванга (местность на территории южного Тибета) к Индии, вообще ситуация с Тибетом, отдельные аспекты индийской пограничной политики. Автор изучает специфику взаимодействия лидеров КНР и Индии по спорным вопросам, которое в результате обусловило наступление китайских войск на индийские позиции 20 октября 1962 г. Методологическую базу исследования составили системный, структурно-функциональный и сравнительно-исторический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, экспертных оценок. Пограничная война между Китаем и Индией длилась один месяц, при этом она создала новый тип войны, которая ведется не за захват чужих территорий, но как способ наказания иного государства. Очевидно, что в ряде случаев спорные вопросы следует решать отдельно, замораживая на неопределенное время трудноразрешимые или комплексные.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, внешняя политика, Китай, Индия, пограничный конфликт, дипломатия, государство, интересы, ценности, война.*

Два года назад, осенью 2012 г. Китай и Индия отметили печальный юбилей — полувековую дату пограничной войны, длившейся почти месяц и оказавшую значительное влияние на отношения между этими странами, а также на их внутригосударственное развитие, особенно Индии. За прошедшие 50 лет многое изменилось как во взаимоотношениях стран и народов, так и на региональном уровне; состоялись десятки встреч и взаимных поездок, подписаны немаловажные договоры. Один из последних документов был подписан 17 января 2012 г. в Дели — «Соглашение

между Правительством Республики Индия и Правительством Китайской Народной Республики о создании рабочего механизма консультаций и координации по индийско-китайским пограничным вопросам», где стороны вновь высказались за увеличение мер доверия на границе и создание эффективного механизма на уровне министерств иностранных дел Индии и КНР. Развивая отношения, стороны внимательно изучают события той войны, чтобы избежать подобных ошибок в будущем.

В настоящей статье изучаются причины, обусловившие перерастание отдельных

приграничных стычек в полномасштабные сражения, суждения и характер действия лидеров КНР и Индии, сами боевые действия (на Восточном секторе¹) и результаты войны.

По мнению Дж. Гарвера, одного из наиболее признанных западных специалистов по войне 1962 г., было три основные причины, побудившие руководство КНР начать боевые действия. Во-первых, Мао и другие лидеры Китая полагали, что Индия хотела поколебать китайский контроль в Тибете и заодно восстановить его спорный международный статус, существовавший до ввода войск НОАК в начале 1950-х. Во-вторых, руководство КНР хотело наказать Дели за агрессию как следствия индийской «политики продвижения вперед» (forward policy). В-третьих, Пекин опасался, что Дели проводит политику «сдерживания» Китая в партнерстве с США и Советским Союзом². Надо отметить, что исследование Дж. Гарвера продолжает оставаться одним из наиболее авторитетных исследований в западной исторической науке, поскольку оно основано на официальной истории НОАК в период китайско-индийской войны 1962 г., а также на работах известных китайских аналитиков, опубликованных в период с сер. 1980-х по сер. 2000-х гг.

Сложно определить какое-то время или место, откуда можно было бы вести отсчет причинам войны 1962 г. Учитывая, что основания конфликта находятся в споре за пограничные территории³, можно предположить,

¹ Спорную пограничную территорию между Китаем и Индией принято разделять на три сектора: Восточный (линия Макмагона, в основном это территория индийского штата Аруначал-прадеш), Центральный (в районе Непала и индийского штата Сикким) и Западный (спорные участки Кашмира).

² Garver John W. *China's Decision for War with India in 1962*// Alastair Iain Johnston and Robert S. Ross, eds. *New Directions in China's Foreign Policy*. Stanford: Stanford University Press, 2006, pp. 86–130.

³ Здесь автор не рассматривает переговоры XIX в. — начала XX в. о территориальном разграничении, имевшие место между Китаем и Великобританией, управлявшей Индией до 1947 г.

что одной из основных причин стало присоединение Таванга (городок на территории южного Тибета) к Индии. С индийской точки зрения, по обретению независимости в августе 1947 г. Индия приступила к включению в состав своего государства только тех территорий, которые были показаны на картах ушедших английских колонизаторов как индийские. Таванг стал индийским в феврале 1951 г., когда туда прибыли индийский чиновник с эскортом и несколько сотен носильщиков⁴; городок тогда же вошел в состав территорий, объединенных индийской стороной под наименованием «Ведомство северо-восточной приграничной территории» (North East Frontier Agency — NEFA, далее НИФА), и которое китайской стороной понималось как Южный Тибет⁵. Протесты тибетских властей в Лхасе были индийцами проигнорированы. Дели заявил Пекину, что Таванг был включен в состав Индии по линии Макмагона, и кроме того, в регионе проживают монба, а не этнические тибетцы. Также было отмечено, что Таванг был в религиозных, а не политических отношениях с Лхасой. Как писал Н. Максвелл, тем самым «опасный клин» в зоне соприкосновения с тибетско-китайской территорией «наконец был физически удален, а линия Макмагона была перенесена с карт на землю в качестве де-факто северо-восточной границы Индии»⁶.

Согласно мнению Пекина, точка зрения Дели является неубедительной. В Китае уверены, что в Таванге проживают этнические тибетцы, которые были в административном подчинении Лхасы, соответственно, Пекина, и, следовательно, Индия незакон-

⁴ Maxwell N. *India's China War*. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 74.

⁵ Терехов В. Ф. Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние// Проблемы национальной стратегии. № 4 (9) 2011, с. 58.

⁶ Maxwell N. *India's China War*. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 74.

но захватила эту территорию¹. Дж. Неру в одном из своих публичных выступлений заявил о том, что Индия признает линию Макмагона и потому считает ее границей между странами. Поскольку со стороны Китая никаких возражений не прозвучало, то индийская сторона восприняла такое молчание за согласие с линией границы. Возможно, по этой причине на переговорах 1954 г. по торговле и тибетским вопросам тема линии Макмагона не поднималась представителями Дели. Стороны обсуждали вопросы сохранения индийских торговых агентств в Гьянцзе, Ятунге и Гартоке, общие торговые вопросы; почтово-телеграфную связь, военные конвои, которые Индия унаследовала от Великобритании, и проблему паломничества².

Начало разногласий между Индией и КНР, приведших к войне 1962 г., индийский историк К. Мишра относит к тому же 1954 г., когда в ходе своего визита в Пекин Дж. Неру обратил внимание Чжоу Эньлая на карты, изданные в КНР, где часть индийской территории (Ладакх) оказалась включенной в состав Китая³. Китайский лидер ответил, что это было переиздание старой карты Гоминьдана, и пообещал исправить в новом издании. Однако до декабря 1958 г. это не было сделано, на что вновь указал Дж. Неру, в ответ его китайский коллега заметил, что порядка 40000 кв. км. территории в Гималаях принадлежат Китаю.

¹ Chen Hui Juan. Zhong yin bian jie jiu fen zhong de yi yuan yi su [Чэнь Хуэйцзюань. Геополитические факторы в приграничном споре между КНР и Индией] // Si chuan da xue nan ya yan jiu suo [Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии Университета Сычуань]. Чэнгду, 2004, четвертый квартал, с. 97.

² Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 79.

³ Карта была опубликована в книге Лю Пей Хуа «Краткая история современного Китая», изданной в 1954 г.— см. M. L. Sali. India China Border Dispute. APH Publishing Corporation. 1998.— p. 3.

Н. Максвелл внимательно изучил индийскую точку зрения, т. е. карты, изданные в Индии. В картах, изданных до 1954 г., северные рубежи страны в спорных участках показаны пунктирной линией либо закрашены иным цветом, нежели территория Индии — т. е. они признавались как неопределенные договорами, местами же вообще не были указаны линии границ. Однако на картах 1954 г. северные рубежи были показаны как безусловно определенные, причем спорные участки оказались окрашены в цвета индийской территории. Более того — Бутан и Сикким, согласно новым картам, являлись частью территории Индии, против чего эти государства не раз выражали протест⁴. Д. Ананд прямо указывает на фатальную уверенность Дж. Неру: «это был Неру, который принял сознательное решение в 1954 году, в одностороннем порядке, без поддержки парламента или обсуждения в Кабмине, картографически представить все индийские претензии как убедительные и без уточнений»⁵.

В сентябре 1954 г. по указанию Дж. Неру пограничные посты были выдвинуты вглубь спорных территорий, т. е. они продвинулись севернее от своих прежних дислокаций⁶. Индийское продвижение в центральной части вызвало протест со стороны Пекина, однако Дели заявил, что эти территории являются индийскими, и что продвижение согласовывается с условиями Соглашения 1954 г. по торговле в зоне Тибета, с которым граничат индийские штаты Уттар-прадеш и Химачал-прадеш⁷. В действительности, это было в контексте реализации упомяну-

⁴ Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 84.

⁵ Anand Dibyesh. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4, p. 238.

⁶ Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 86–87.

⁷ Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 87.

той выше «политики продвижения вперед», которая была разработана начальником Генштаба генералом Каулом и министром обороны К. Меномом и заключалась в усилении снабжения армии и организации передовых постов индийской армии на спорных территориях, которые должны были нарушать коммуникации между китайскими постами и тем самым вынуждая их покинуть занятые земли¹. Таким образом, в западном секторе были выставлены блок-посты индийских погранвойск, которые, однако, не выдвигались в район перевала Аксай-чина. К тому времени Аксай-чин уже несколько лет (с осени 1950 г.) активно использовался Китаем для поддержки своих войск на Западном Тибете, и индийская сторона была осведомлена об этом².

Аксай-чин на некоторых британских картах мог быть показан в пределах Индии, но за этим по разным причинам не следовало никаких действий. Когда правительство независимой Индии заявило претензии на Аксай Чин на своих официальных картах, последствия были совершенно иными. Ситуация обострялась, обе стороны обвинили друг друга в агрессии и захвате своих территорий³. В ответ на угрозу индийской стороны захватить китайскую территорию на спорном участке, в 1956–1957 гг. высокогорная трасса соединила Тибет с западной китайской провинцией Синьцзян через Аксай-чин, и там (в Аксай-чин) были размещены части НОАК.

В то напряженное время китайское руководство направляло делегации разного уровня в Индию для уточнения ситуации и настроений среди индийских военных и гражданских лидеров. Так, в 1958 г. в Дели

прибыла военная делегация во главе с маршалом И Чэнь-инем, которым была показана боевая подготовка 11-го батальона 4-й дивизии с участием танков АМХ и Шерман, а также артиллерии и авиации⁴. Чуть позже это соединение было направлено в НИФА, в котором с 1959 г. индийские власти стали осуществлять полноценное управление территорией⁵.

Можно предположить, что в своих действиях индийская сторона исходила из существования «традиционной» границы, сложившейся в ходе исторического процесса, когда Китай не оспаривал право Индии контролировать пограничные участки⁶. Получалось, что, раз между Индией и КНР никогда не было соглашений по границам, нет никакой необходимости обсуждать пограничный вопрос. Однако в Пекине были другого мнения о спорных территориях — отсутствие обсуждения не означало изначально безоговорочного согласия на захват спорных земель.

23 января 1959 г. Чжоу Эньлай направил письмо Дж. Неру, где отмечалось, что Китай не признает линию Макмагона и что территории, вошедшие под юрисдикцию НИФА, должны быть переданы Китаю⁷. Индийское руководство, по мнению Пекина, не только не отреагировало должным образом на китайскую позицию, но оказалось замешано в подрывной деятельности на Тибете. Уже 25 марта, спустя неделю после восстания

¹ Gurdip Singh Kler. *Unsung Battles of 1962*. Spantech & Lancer, 1995, p. 97.

² Maxwell N. *India's China War*. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 87–88.

³ Общую хронологию событий см.: Gurdip Singh Kler. *Unsung Battles of 1962*. Spantech & Lancer, 1995, pp. 6–13.

⁴ Major Gen Ashok Kalyan Verma. *Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971*. BPR Publishers, 2001, p. 10–11.

⁵ M. L. Sali. *India China Border Dispute: A Case Study of the Eastern Sector*. APH Publishing Corporation, 1998, p. 169.

⁶ Keshav Mishra. *Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947–2003)*. Kalpaz Publications, 2004, p. 15.

⁷ M. L. Sali. *India China Border Dispute: A Case Study of the Eastern Sector*. APH Publishing Corporation, 1998, p. 170–171.

в Лхасе, Дэн Сяопин, выступая на заседании Политбюро, утверждал, что некоторые моменты из выступлений Неру о тибетской ситуации, наряду с фактом расположения штаба восстания в Калимпонге, «не оставляют сомнений в том, что за восстанием стоит индийское правительство... и когда придет время, мы, конечно, рассчитаемся с ними»¹.

20 октября 1959 г. части НОАК вошли в Ладакх до 40 км. вглубь. Индийские войска были разбиты².

Чтобы избежать осложнения ситуации, китайская сторона дважды предлагала свои варианты разрешения территориальных споров. Предложения были сформулированы Чжоу Эньлаем в ноябре 1959 и апреле 1960 гг. В частности, в последнем случае было предложение из шести пунктов: 1. Между КНР и Индией существуют разногласия, 2. Линия фактического контроля (ЛФК) определяет юрисдикцию каждой из сторон, 3. Географический принцип должен быть единым для всех спорных участков, 4. Следует исходить из национальных чувств, 5. До подписания соглашения обе стороны придерживаются ЛФК, 6. Каждая сторона должна воздержаться от патрулирования вдоль ЛФК³. Однако состоявшиеся во второй половине 1960 г. три встречи ученых и специалистов оказались безрезультатны. Вероятно, ввиду этого китайской стороной было принято решение закрепить на спорном участке. В конце

1961 г. индийская разведка сообщила, что Китай для контроля 4600 кв. км. спорных территорий в западном секторе создал 21 новых постов⁴.

Весной и летом 1962 г. Индия заняла 3000 кв. км. земли в западном секторе путем создания 36 новых постов, многие из них вблизи или даже за позициями китайских погранвойск⁵. В восточном секторе индийские войска построили 34 новых поста, в том числе несколько — к северу от линии Макмагона⁶. Более того, Индия сделала это, несмотря на китайские контрмеры и решение о блокировании индийских перемещений, принятое в июле 1962 г.⁷

8 ноября 1962 г., выступая в парламенте, Неру говорил: «Даже линия Макмагона, которую китайцы называют незаконной, была проложена 48 лет назад, в 1914 году, и это было подтверждением того, что тогда воспринималось [как факт]. Юридически или нет, но она была частью Индии в течении многих лет, определенно можно сказать, в течение 50 лет или около того, помимо ее собственной предыдущей истории, которая также в нашу пользу... Даже если китайцы не примут ее, то я хотел бы сказать, что их возражения в 1913 году к этому договору не были основаны на отрицании ими линии Макмагона; они были основаны на возражении к другой части договора, который разделил Тибет на Внутренний и Внешний, что не касается линии Макмагона; однако, это факт, что они были

¹ Wu Lengxi. Yi Mao zhuxi: Wo qinshen jingli de ruogan zhongda lishi shijian pianduan [Вспоминая Председателя Мао: Случаи из важных исторических событий, которым я был свидетелем]. Beijing: Xinhua chubanshe, 1995, p. 121.

² Mishra Keshav. Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947–2003). Kalpaz Publications, 2004, p. 14.

³ Mishra Keshav. Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947–2003). Kalpaz Publications, 2004, p. 15.

⁴ D. K. Paliv. War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962. New Delhi: Lancer, 1991, p. 97.

⁵ Jiang Siyi, Li Hui, ред. ZhongYin bianjing ziwei fanji zuozhan shi [История операций самооборонительных контратак на китайско-индийской границе]. Beijing: Junshi kexue chubanshe, 1994, с. 154.

⁶ B. N. Mullik. My Years with Nehru: The Chinese Betrayal. New Delhi: Allied Publishers, 1971, p. 136.

⁷ Jiang Siyi, Li Hui, ред. ZhongYin bianjing ziwei fanji zuozhan shi [История операций самооборонительных контратак на китайско-индийской границе]. Beijing: Junshi kexue chubanshe, 1994, p. 143.

против всего договора из-за этого другого возражения...»¹

Как воспринимала китайская сторона военную и иную активность Индии на линии Макмагона? Как писал Н. Максвелл, согласие Китая на переход в 1951 г. Таванга под власть Индии показало, что Пекин не собирался делать проблему на линии Макмагона. Видимо, уверовав в легкое разрешение пограничных проблем, индийская сторона решила распространить этот подход на другие секторы границы, что имело фатальные последствия: «на самом деле, определив, что оставшийся участок северных границ следует рассматривать как «окончательный и определенный», «не подлежащий обсуждению», Неру сделал шаг, который должен был преобразовать пограничную проблему в спор, а спор, в конечном счете, в пограничную войну»², — уверен Н. Максвелл.

Н. Максвелл также писал, что, по крайней мере, линия Макмагона была известна для индийцев и китайцев, она имела четкие очертания. Однако на западном участке ситуация была принципиально иной. «Там никогда не было предложено такой же ясной линии, как линия Макмагона... Кроме того, там были большие различия в проведении линий... мнение Неру означало, что один из них будет выбран Индией в одностороннем порядке, и введен в действие в качестве де-факто границы, а затем он исходил бы из того, что предмет «не будет обсуждаться» с Китаем. Если бы Индия выбрала линию, приемлемую и для Китая, никакого реального вреда не было бы»³, — заключает он. Как отмечалось выше, вплоть до 1954 г. на индийских картах Аксай-чин был окрашен желтым цветом с отметкой

«Не определен»⁴. Д. Ананд спрашивает: если Аксай-чин был индийской территорией, почему там после 1947 г. не было ни одного индийца, а о строительстве китайцами трассы не было известно годами?⁵

Нельзя упускать из виду и тибетский фактор. Народные волнения весной 1959 г. в Лхасе определили общую ситуацию нестабильности на Тибете на годы вперед. Бегство Далай-ламы в Индию практически совпало с созданием Министерством обороны Индии в начале 1960-х гг. воинских частей из тибетцев рядом с городом Дэрадун (штат Утаранчал-прадеш). Кроме этого, ЦРУ на базе Кэмп Хейл (Колорадо) готовило более 5 лет около двух сотен тибетцев, для проведения подрывных акций различными способами заброшенных в Восточный Тибет в конце 50-х — начале 60-х гг. прошлого столетия⁶. Индия позволила ЦРУ создать базы вдоль границы для проведения тайных операций на Тибете в период с 1957 по 1961 г.⁷, хотя нет очевидных доказательств того, что Дж. Неру знал о тайных операциях ЦРУ в конце 1950-х гг. и поддерживал вооруженное тибетское сопротивление китайскому правлению. К такому выводу пришел Стивен Хоффман, специально изучавший этот вопрос⁸. Однако Дж. Кнаус⁹, сам участник

¹ Rup Narayan Das. The Stormy Parliamentary Debates of 1962// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4. p. 131–132.

² Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 82.

³ Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 82.

⁴ Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4, p. 233.

⁵ Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4, p. 233.

⁶ Grunfeld A. T. Brief Survey of Tibetan Relations with the United States// Tibet and Her Neighbours: A History. Vol. II. London, 2003, p. 200.

⁷ Garver, John W. China's Decision for War With India in 1962// Robert S. Ross and Alastair Iain Johnston, eds. New Directions in the Study of Chinese Foreign Policy. Stanford, California: Stanford University Press, 2006, p. 97.

⁸ Steven A. Hoffman, India and the China Crisis, Berkeley: University of California Press, 1990, p. 38

⁹ John K. Knaus, Orphans of the Cold War, America and the Tibetan Struggle for Survival. New York: Public Affairs, 1999, p. 159

тех событий как сотрудник ЦРУ, а также К. Конбой и Д. Моррисон¹ утверждают, что Дж. Неру и его правительство знали, по крайней мере, в общем, о тайных операциях США на Тибете.

Были и внутренние причины для резкой реакции Китая на индийское пограничное давление: этнические волнения в Синьцзяне, имевшие место весной 1962 г., и угроза нападения со стороны Тайваня. Кроме того, свое влияние оказывала экономическая ситуация в стране ввиду проводившейся с 1958 г. политики «большого скачка».

Международная ситуация также негативно влияла на развитие конфликта. С одной стороны, Китай должен был реагировать на индийское военное строительство, с другой, положение дел на азиатском континенте вынуждало его предпринимать очень тонкие политические ходы. Еще с начала корейской войны в 1950 г., основные сражения холодной войны велись в Азии. КНР боролась с одним из ведущих государств мира — США — в таких проблемных местах, как Корея, Тайвань, в условиях американской помощи Японии и все более активного участия США в событиях в Индокитае в 1960 г. Эти многочисленные угрозы были значительными для безопасности Китая, и в немалой степени ограничивали его маневренность в других регионах, представлявших интерес для государства. К тому же КНР оказался фактически без поддержки коммунистического блока ввиду проблем во взаимоотношениях с СССР. Чжоу Эньлай утверждал в начале июня 1962 г., что «сейчас американцы и Чан Кайши используют наши проливы для осуществления своих провокаций, в то время как советское руководство также использует наши трудности для создания трудностей»².

Свое влияние оказали события и процессы, связанные со становлением и формированием движения неприсоединения. Индийские лидеры исходили из убежденности в идею неприсоединения как жизнеспособной альтернативы биполярной системе, и были уверены, что новые независимые государства, как бывшие колонии, не будут заинтересованы в дружбе с бывшими хозяевами. Дели хотел создать третий центр власти в международной системе, и встать во главе народов третьего мира, чтобы выступать в качестве арбитра в конфликтах с Западом; Дж. Неру и другие лидеры ИНК хотели преобразовать и возглавить страны Индийского океана³.

После Бандунгской конференции 1955 г. и подписания китайско-индийского Соглашения, основанного на Панчашиле, Дж. Неру надеялся расширить свою концепцию неприсоединения в полномасштабное пан-азиатское движение⁴. Безусловно, народы региона оказались под общим давлением колониализма, но Дж. Неру не учел исторические различия и традиции регионального соперничества. Он знал о глубинных различиях между Индией и Китаем, но не учитывал их при создании структур азиатской солидарности. Между тем, Китай и Индия традиционно боролись за влияние на всем азиатском континенте, поэтому и Пекин считал себя лидером. Желание индийских лидеров утвердить свой статус региональной державы привело к дипломатической непримиримости на пограничных переговорах. В свою очередь, Пекин, увидев в зарождавшемся споре притязания Дели диктовать свои условия народам Азии, принял решение показать свою силу и значимость.

¹ Kenneth Conboy and James Morrison, *The CIA's Secret War in Tibet*. University Press of Kansas, 2002, p. 95–96, 155–156.

² Zhou Enlai junshi wenxuan [Избранные произведения Чжоу Эньлая на военную тему]. Beijing: Renmin chubanshe, 1997, с. 435.

³ Xu Yan. *Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang* [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Cosmos Books Ltd., 1993, p. 28–30.

⁴ Vertzberger, Yaacov Y. I. *Misperceptions in Foreign Policymaking: The Sino-Indian Conflict, 1959–1962*. Boulder, Colorado: Westview Press, 1984, p. 98.

На восточном секторе в конце лета — начале осени 1959 г. случались перестрелки между солдатами обеих армий; в частности, 25 августа стороны обвинили друг друга в нарушении границ близ мест Тамаден и Кинземане (Мигийтун и Лонцзю). Несколько дней спустя Индии пришлось отказаться от своего блокпоста у Тамадена, сославшись на то, что территория Китая была занята случайно¹.

В начале сентября 1959 г. китайские лидеры провели встречу в Ханчжоу (провинция Чжэцзян), чтобы обсудить меры по пресечению кровопролития на границе с Индией. Участие приняли Мао, Чжоу Эньлай, Председатель КНР Лю Шаоци, мэр Пекина и член Политбюро Пэн Чжэнь и еще несколько человек. Генерал Лэй Инфу, заместитель директора Оперативного Департамента Главного штаба, сделал доклад о ситуации на границе. Мао отметил, что августовский конфликт был неизбежен, т.к. солдаты обеих сторон были практически в соприкосновении — «нос к носу». Поэтому он предложил отвести солдат назад на 20 километров, невзирая на возможный отказ индийских военных поступить так же. «Участники встречи единогласно поддержали предложение Мао», вспоминал Лэй Инфу². Таким образом, китайские силы в приказном порядке были отведены на 20 км от ЛФК, а также прекратили патрулирование в этой зоне. По мнению Т. Л. Шаумян, после этого первого вооруженного инцидента Чжоу Эньлай в своем письме к Дж. Неру от 8 сентября 1959 г. заявил, что Пекин не признает индийскую точку зрения на пограничную линию на западном и восточном участках китайско-индийской границы, прежде всего

в Ладакхе и по линии Макмагона³. При встрече глав правительств в апреле 1960 г. вопрос об Аксай-чине так и остался неразрешенным, поскольку премьер Чжоу Эньлай безоговорочно настаивал на признании этой территории как части Китая. Назначенные представители так и не смогли найти компромисс⁴.

В феврале 1961 г. в Индии был опубликован в полном объеме окончательный доклад о переговорах с Китаем. Неру надеялся, что публикация такого значительного документа заставит Китай «принять разумное решение»⁵. Результат оказался обратным — в Пекине посчитали, что таким образом Индия заставляет Китай принять несправедливое урегулирование пограничной проблемы. Когда стало очевидно, что Китай никак не реагирует, в Нью-Дели потеряли интерес к дальнейшим переговорам.

30 ноября 1961 г. руководство Китая направило письменное предупреждение в Дели: «Китайское правительство будет иметь все основания для направления войск через так называемую линию Макмагона для введения их на обширную территорию между гребнем Гималаев и их южным подножием»⁶. Неру, со своей стороны, тоже был настроен воинственно, был уверен в своих силах, хотя и не представлял реальной картины ТВД⁷. В Пекине

¹ Maxwell N. *India's China War*. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 110–111.

² Chen Xianyi. *Zai zuigao songshuaibu dang sanmo — Lei Yingfu jiangjun huiyilu* [На службе высшего командования — воспоминания генерала Лей Инфу]. Nanchang, Jiangxi province: Baihuazhou wenyi chubanshe, 1997, p. 202.

³ Шаумян Т. Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // *Азия и Африка сегодня*. 2001, № 9, с. 26.

⁴ Формирование границ Китая. Китай на западных и южных рубежах. Под общ. ред. М. И. Сладковского. Кн. 2. М. 1977, с. 89.

⁵ *History of the Conflict with China, 1962*. P. B. Sinha, A. A. Athale, with S. N. Prasad, chief editor, History Division, Ministry of Defence, Government of India, 1992. Printed on line by the Times of India in December 2002, p. 56.

⁶ Faisal O. Al-Rfouh. *Sino-Indian Relations: From Confrontation to Accommodation (1988–2001)* // *China Report 2003*, № 39, p. 23. <http://chr.sagepub.com/content/39/1/21.citation>

⁷ T. K. Paliv. *War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962*. Palgrave Macmillan, 1992, p. 238.

в марте 1962 года пришли к выводу, что Индия «отказывается вести переговоры». Нью-Дели ответил, что он готов к переговорам, однако вывод китайских войск из Аксай-чина был бы «важным шагом для создания благоприятного климата для переговоров... относительно границы»¹.

В конце августа 1962 г. упоминавшийся выше генерал Лэй Инфу написал в докладе в Центральную военную комиссию, что ситуация достигла точки, когда «недостаточно мирных средств, чтобы предотвратить индийские вторжения»². 8 сентября 1962 г. части НОАК перешли линию Макмагона в районе хребта Тхагла³. Тому предшествовали столкновения близ постов Тамаден и Кинземане, расположенных в разных частях Тхагла. 12 сентября прибыло указание из Дели выдвинуть форпосты вперед, к Тхагла, но было поздно — там уже были китайские солдаты.

Н. Максвелл, изучив мнения индийских и китайских политиков, приходит к заключению: «Китайцы намеревались определить границы в обсуждении со своими соседями, индийцами же решили, что пограничные вопросы не должны быть открыты для обсуждения; китайцы признавали, что часть их границ является неопределенной, и намеревались сохранить такой статус-кво в ожидании дальнейшего решения — индийцы намерены были утверждать, что их границы уже определены, и решили установить посты контроля по всей ее длине, особенно в местах

возможных споров»⁴. Таким образом, все необходимое для создания взрывоопасной ситуации было сделано, утверждает он.

6 октября Дели отказался приступить к переговорам, предложенным китайской стороной в письме от 3 октября. Тем самым, как пишет Сюй Янь, была отвергнута «последняя попытка сохранить мир»⁵. 8 октября управление Главного штаба НОАК издало предварительный приказ о начале военной операции. 18 октября на расширенном заседании Политбюро КПК по обсуждению предпринимаемых мер, Председатель Мао обобщил причины для вступления в войну, подчеркнув долгосрочные последствия, если Китай не предпримет военных действий. Мао говорил, что Индия «намеренно провоцирует вооруженные конфликты, которые становятся все более расширенными и более жестокими. Это определенно зашло слишком далеко... Есть разговорное выражение «конфликт порождает связь». Если мы контратакуем, то граница станет стабильной, а пограничная проблема может быть разрешена мирным путем»⁶.

Соответствующие мероприятия были уже проведены на Тибете. По мнению индийских военных, со времени вхождения китайской армии на Тибет там началось строительство аэродромов и дорог. Так, в долине Цангпо были построены всепогодные трассы, по которым могла перемещаться тяжелая военная техника, отдельные трассы остановились

¹ History of the Conflict with China, 1962. P. B. Sinha, A. A. Athale, with S. N. Prasad, chief editor. History Division, Ministry of Defence, Government of India, 1992. Printed on line by the Times of India in December 2002, p. 72.

² Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhizhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны] Hong Kong: Cosmos Books, 1993, pp. 91–92.

³ Шаумян Т. Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // Азия и Африка сегодня. 2001. — № 9. — С. 30.

⁴ Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997, p. 83.

⁵ Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Cosmos Books Ltd., 1993, с. 104.

⁶ Lei Yingfu, Zai zuigao tongshuaibu dang canmou: Lei Yingfu huiyi lu [Staff officer at the supreme command: General Lei Yingfu's recollections] (Nanchang: Baihuazhou wenyi chubanshe, 1997), p. 210. См. также: Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Cosmos Books Ltd., 1993, с. 111.

в нескольких километрах от линии Макмагона. По подсчетам индийской стороны, к осени 1962 г. части НОАК были уже переброшены через Гималаи¹.

Индийская армия оказалась не готова к резкому изменению ситуации. Не было соответствующих коммуникаций, например, от подножия Гималаев до Таванга было всего 291 км., но из-за единственной дороги, размытой прошедшим муссоном, передвижение туда войск занимало несколько дней². По свидетельству ген.— майора А. Вермы, «передвижение к Тавангу было кошмаром для людей и техники... За Тавангом единственным видом транспорта были пони, мулы и носильщики»³. Ситуация могла бы сложиться и вовсе катастрофическая, если бы у НОАК не были ограничены возможности для действий военной авиации⁴.

Защита Таванга была возложена на два батальона 4-й дивизии — 9й Панджабский и 1й Сикхский, прошедших ускоренную подготовку, но не сумевших подготовить на месте дислокации фортификационные сооружения. Туда же направлялись батальоны гуркхской пехоты и 2-й Раджпутский.

Ген.— майор Верма детально изучил расстановку индийских и китайских войск к концу сентября и отметил слабые места в подготовке индийских войск к боям за Тхагла. Например, командующий бригадой Дал-

ви, запросив дополнительную боеприпасы, вооружение, вертолеты, теплую амуницию и т. п., отметил, что пока не готова логистика, никаких операций быть не может до апреля 1963 г⁵. Большой проблемой был захват противоположного берега р. Намка-чу, поскольку все мосты могли простреливаться с китайской стороны.

Руководство Индии определило три даты для начала военной операции по освобождению Тхагла — 15, 22 и 29 сентября, позже остановившись на 10 октября. Рано утром 10 октября индийские подразделения силами отдельных взводов Раджпутского, Гуркхского и Панджабского батальонов при огневой поддержке артиллерии форсировали Намка-чу (в основном они шли через мосты) и попытались закрепиться на северном берегу этой реки, однако, понеся потери, были вынуждены вернуться на свой берег, хотя и укрепились ближе к побережью от исходных позиций. Вскоре туда подтянулись дополнительные части: пехотный Ассамский батальон и гренадерский батальон. Однако за считанные дни передовые китайские части получили тяжелую артиллерию, которая могла прямой наводкой выбивать противника из занятых им укреплений⁶.

Ранним утром 20 октября китайские войска начали наступление на индийские позиции на всем протяжении границы на восточном и западном секторах (по линии Макмагона и в Ладакхе). Так началась китайско-индийская пограничная война, длившаяся месяц — до 21 ноября 1962 г. Очевидно, что эта война началась не внезапно, ей предшествовали три года напряженности, роста конфликтов и дипломатического тупика, к со-

¹ Major Gen Ashok Kalyan Verma. *Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971*. BPR Publishers, 2001.— P. 13.

² Major Gen Ashok Kalyan Verma. *Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971*. BPR Publishers, 2001.— P. 31.

³ Major Gen Ashok Kalyan Verma. *Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971*. BPR Publishers, 2001.— P. 31.

⁴ Rahul K. Bhonsle (2012): *Strategic Lessons of 1962: A Contemporary Retrospective*, *Journal of Defence Studies*, Vol-6, Issue-4.p. 162.

⁵ Major Gen Ashok Kalyan Verma. *Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971*. BPR Publishers, 2001.— P. 39.

⁶ Xu Yan. *Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang* [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Cosmos Books Ltd., 1993, с. 112.

зданию которого Индия вложила свою долю. Д. Ананд ссылается на мнение специалистов, уверенных, что решение китайских лидеров начать войну было принято не ранее конца лета 1962 г., спустя два года роста напряженности между обеими сторонами¹.

На восточном фронте² части НОАК начали наступление в 7–45 утра 20 октября после 15-минутной артподготовки, и практически сразу же захватили Кинземане, Дхола и Цангдар³. Самые большие потери понесли Раджпутский и Гуркхский батальоны, было убито около 800 солдат и офицеров, 4-я артиллерийская бригада вообще перестала существовать⁴. Как отмечал Сюй Янь, «индийская 7-я бригада, вместе с его командиром бригадным генералом Далви, а также 62-я бригада, 4-я артиллерийская бригада были все разбиты. Кроме того, НОАК серьезно потрепал пять других индийских бригад (11-ю, 48-ю, 65-ю, 67-ю, 114-ю)»⁵. Перевал Бумла, находящийся прямо на линии Макмагона в 20 км. севернее Таванга, был занят китайскими войсками, устремившимися на Таванг.

Таванг с точки зрения военной топографии было бесполезно защищать⁶. Там

находился 1-й Сикхский батальон, который оставил город по указанию из Дели, поскольку не было возможности перебросить туда дополнительные силы. Таванг был занят НОАК, передовые части которой вышли на рубежи, откуда могли без особых помех продвигаться в сторону Ассамской долины.

1 ноября Неру возглавил министерство обороны, и уже 3 ноября выступил перед старшими офицерами. Он признал, что войска не были готовы к боевым действиям, что надо быть готовыми к продвижению врага вглубь индийской территории, хотя его коммуникации того не допустят⁷.

Китайские власти неоднократно предлагали начать новые переговоры, но правительство Индии настаивало на безоговорочном выводе китайских войск на прежние позиции как обязательном условии для начала переговоров. 16 ноября китайские войска нанесли сокрушительное поражение индийцам, которые были разбиты и отошли вглубь своей территории, в ряде мест на несколько десятков километров.

21 ноября 1962 г. Пекин вновь выступил с предложением о прекращении огня, начиная с 22 ноября, и заявил об одностороннем отводе своих войск на 20 км от ЛФК по состоянию на 7 ноября 1959 г.⁸. Через 10 дней НОАК вернулась на свои прежние позиции, и Таванг вновь был занят индийскими войсками. Восточный сектор оставался в центре внимания индийских военных, здесь были развернуты три дивизии с личным составом в 22000 чел. Еще одна дивизия с личным составом в 15000 чел. была развернута в районе между южным берегом р. Таванг и Тезпуrom⁹.

¹ Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4, p. 239.

² В настоящей работе не рассматриваются события на западном участке, о них см.: Т. К. Paliv. War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962. Palgrave Macmillan, 1992. — pp. 263–269; Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Tian Di Publishing Co., 1993, p. 134–139.

³ Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Tian Di Publishing Co., 1993, p. 121–134.

⁴ Т. К. Paliv. War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962. Palgrave Macmillan, 1992, p. 240.

⁵ Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Tian Di Publishing Co., 1993, p. 184.

⁶ Gurdip Singh Kler. *Unsung Battles of 1962*. Spantech & Lancer, 1995, p. 24.

⁷ Т. К. Paliv. War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962. Palgrave Macmillan, 1992 p. 278–279.

⁸ Parshotam Mehra. *Essays in Frontier History: India, China, and the Disputed Border*. New Delhi, Oxford University Press, 2007

⁹ Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Tian Di Publishing Co., 1993, p. 145.

Тот факт, что Китай отказался от большинства областей, оккупированных после победы над Индией, не позволяет воспринимать Китай как экспансионистскую силу; как пишет Д. Ананд, агрессивной, может быть, но не экспансионистской¹. Хотя Пекин отвергал линию Макмагона, Китай вывел обратно войска, и даже во время войны НОАК стремилась не затрагивать соседствующие земли, например, территорию соседнего Бутана. Очевидно, заключает Д. Ананд, что целью войны было наказать Индию, следовательно, война не была результатом часто несправедливо приписываемым китайцам экспансии или коммунистической агрессивности².

Война 1962 г. определяется в китайской историографии как самооборона или самооборона с контратаками (*Ziwei zhanzheng*, *Ziwei fanjizhan* или *Ziwei huanjizhan*)³. В ходе этой небольшой войны китайских солдат было убито 1400 чел., тогда как индийских — убито 3120, 3100 захвачены в плен, и 1000 раненых⁴. Как писал Сюй Янь, НОАК показала отличную хватку, выполнив боевые задания в соответствии с указаниями Центрального военного совета КПК: 1) «с полным обоснованием громить индийские войска», и 2) «уничтожить вторгшиеся индийские силы полностью и быстро»⁵.

¹ Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4, p. 240.

² Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4, p. 240.

³ Zhongguo Renmin Jiefangjun junguan shouce (lujun fence) (Справочник офицера НОАК [военное издание]), Qingdao: Qingdao Chubanshe, 1991, p. 514–515.

⁴ Feng, Cheng and Larry M. Wortzel. PLA Operational Principles and Limited War: The Sino-Indian War of 1962, //Mark A. Ryan, David Michael Finkelstein, and Michael A. McDevitt. Chinese Warfighting: The PLA Experience Since 1949. Watertown, Massachusetts: East Gate Books, 2003. p. 188.

⁵ Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Tian Di Publishing Co., 1993, p. 184.

Попытка примирить враждующие стороны была предпринята цейлонским правительством в декабре 1962 г., пригласившего в Коломбо представителей шести стран движения неприсоединения. На встрече были выработаны следующие предложения: в восточном секторе следовало исходить из признания линии Макмагона, в западном секторе предусматривался отвод китайских войск на 20 км., с преобразованием спорного участка в демилитаризованную зону. Предложения, разработанные на встрече в Коломбо в конце 1962 г. глава правительств неприсоединившихся стран, были приняты индийской и китайской сторонами в целом.

В дни военных действий Дж. Неру писал: «Было бы немного наивно думать, что трудности с Китаем возникли... из-за спора по поводу некоторых территорий. Они имели более глубокие причины. Двое из крупнейших стран Азии противостояли друг другу на огромной границе. Они отличались во многих отношениях. И вопрос заключался в том, кто же из них будет иметь доминирующее положение на границе и в самой Азии»⁶. Речь шла, видимо, не только о доминировании в Азии, но и о влиянии, в частности, в таком регионе, как Тибет.

Официальная история китайско-индийской войны 1962 г., изданная Академией военных наук НОАК, определяет индийские планы на Тибет как первопричину конфликта⁷. Известный тибетский историк Дава Норбу, изучая политику Дж. Неру в отношении Китая до, в период и после войны 1962 г., также выделял тибетский фактор. Он отмечал, что созданная им конструкция «хинди-чини бхай-бхай» (Индия и Китай — братья) была

⁶ Дано по: David Scott. Sino-Indian Security Predicaments for the Twenty-First Century// Asian Security, 2008, 4:3, p. 251.

⁷ Jiang Siyi, Li Hui, ред., ZhongYin bianjing ziwei fanji zuozhan shi [История операций самооборонительных контратак на китайско-индийской границе]. Beijing: Junshi kexue chubanshe, 1994, pp. 37–41.

подорвана тремя существенными событиями: негативным общественным мнением, существовавшим в Индии в отношении китайской политики, особенно со стороны правого политического крыла; пограничными трениями в 1950-е гг.; вовлечением Индии в тибетский вопрос, особенно после бегства в Индию Далай-ламы¹.

Если проанализировать политику Дж. Неру в отношении Тибета, то можно предположить, что он вряд ли желал подчинить Тибет Индии. Скорее, он поддерживал суверенитет КНР над Тибетом, но стремился к обретению Тибетом известной автономии, которую он понимал как условие для глобального партнерства Индии и Китая. Вероятно, он считал такое положение дел компромиссом между китайскими и индийскими интересами в отношении Тибета. Неру полагал, что поддержка Китая по таким вопросам, как война в Корее, допуск КНР в ООН, передача Тайваня в состав КНР, роль КНР в движении неприсоединения, позволят надеяться на принятие Пекином во внимание индийских интересов в Гималаях. В отношении Тибета Неру надеялся, что китайские лидеры будут выступать за укрепление китайско-индийского партнерства путем предоставления этому региону значительной автономии².

Война 1962 г. и послевоенные события и процессы определили значительные перемены во внешней политике как Индии, так и Китая. В частности, в 1960-е гг. продолжалось сближение Китая и Пакистана. Пакистаном в марте 1963 г. было подписано соглашение с Китаем о передаче под управление Пекина части территории Кашмира, которую Дели считал незаконно оккупированной армией Пакистана. В известной мере в ответ Индия

поддержала сепаратистские настроения в Восточном Пакистане и добилась обретения ею независимости и образования нового государства Бангладеш в 1971 г. Значительную помощь Индии оказало подписание с СССР в августе 1971 г. Договора о дружбе и мире, что не позволило третьим странам вмешаться с Бангладешский кризис.

Осенью 1964 г. КНР провел ядерное испытание и стал сближаться с США. В следующем году, с августа по сентябрь шла вторая индо-пакистанская война, в которой КНР оказала дипломатическую и военную помощь Пакистану. Если не считать вооруженного инцидента между Китаем и Индией 11 сентября 1967 г. в центральном секторе, то в целом сторонам удавалось находить консенсус и, заморозив спорные моменты, устанавливать и развивать мирные отношения³.

В одном из последних научных форумов, на состоявшейся 2 и 3 июня 2010 года в Вестминстерском университете конференции «Переосмысление китайско-индийских пограничных споров» ученые из Китая, Индии, Австралии и США оценивали возможные направления развития спорных моментов и их вероятных разрешений. В частности, проф. Алка Ачарья из Университета Дж. Неру (Дели) отметила, что индийцы при Неру неправильно воспринимали сигналы, которые они получали от Пекина, и не ожидали вооруженных действий со стороны Китая. Неру отрицал возможность войны с Китаем, и был уверен, что китайцы не будут применять силу. По словам Джона Гарвера из Технологического института в Джорджии, Неру в этом отношении доверился заверениям советского руководителя Никиты Хрущева, и считал, что в век ядерного оружия китайцы не нападут, опасаясь распространения конфликта. Однако Неру проигнорировали урок войны в Корее, которая представляла

¹ Dawa Norbu. Chinese Strategic Thinking on Tibet and Himalayan Region// Strategic Analysis, 1988, July, p. 373.

² Claude Arpi, The Fate of Tibet, When Big Insects Eat Small Insects, New Delhi: Har-Anand, 1999, p. 320–47, 392–98.

³ Границы Китая: история формирования. Под ред. В. С. Мясникова и Е. Д. Степанова М., 2001, с. 328.

собой ограниченный конфликт, который состоялся, несмотря на то, что некоторые из участников обладали ядерным оружием¹. После войны политика Индии в отношении Китая стала определяться как «двойная»: признавая Тибет частью КНР, Индия продолжает поддерживать Далай-ламу и его правительство в изгнании, что, безусловно, до сих пор негативно сказывается на китайско-индийских отношениях².

Юань Хун, заместитель генерального секретаря и исследователь Центра мировой политики при Китайской академии социальных наук в своей небольшой, но весьма емкой статье «Китай победил, сам того не желая, в Китайско-индийской войне» отметил, что война воспринималась руководством Китая как повод для переговоров, но не цель, и смысл войны заключался в достижении мира с Индией, чтобы положить конец конфликтам и решить пограничный вопрос за столом переговоров. «Тогдашний китайский лидер Мао Цзэдун считал, что битва с Индией была также политическим сражением, а реальной целью был не Неру, но США и Советский Союз, которые вели закулисные заговоры против Китая. Что касается Неру, то Мао тяжелым ударом хотел разбудить его от влияния сверхдержав, чтобы он пришел в себя и закончил войну»³. Он отмечает, что война является крайним средством общения между цивилизациями. Китайско-индийской пограничная война была не только специальным взаимодействием двух древних цивилизаций, но и несчастной трагедией между двумя бывшими колониальными и угнетенными государствами.

¹ Jabin T Jacob. Sino-Indian Boundary Dispute: Present Imperfect and Future Tense? <http://www.ipcs.org/article/india-the-world/sino-indian-boundary-dispute-present-imperfect-and-future-tense-3166.html>

² Dawa Norbu. Chinese Strategic Thinking on Tibet and Himalayan Region// Strategic Analysis, 1988, July, p. 373.

³ Yuan, Hong, China won, but never wanted, Sino-Indian war// Global Times, 28 June 2012. <http://www.globaltimes.cn/content/717710.shtml>

Индийское Министерство обороны подготовило в 1992 г. доклад о причинах войны 1962 года, где во Введении было отмечено: «истоки 1962 китайско-индийского конфликта лежат в китайской экспансии на Тибет»⁴, тем самым исходя из принципа самообороны в столь критикуемой стратегии «политики вперед» и отрицая роль любых провокаций.

Война 1962 г. обозначила Тибет и вообще гималайский регион как самый принципиальный для будущих отношений между этими странами. По мнению китайской стороны, Индия пыталась захватить китайские территории, чрезвычайно активно поддерживая сепаратистские настроения на Тибете. Проблемная ситуация продолжала сохраняться и даже более того — она вновь актуализировалась спустя 7 лет, когда в марте 1969 г. группа индийских парламентариев во главе с Джаяпракаш Нараяном призвала правительство разработать новую политику в отношении Тибета, заявляя, что «независимый Тибет жизненно важен, и не только для национальных интересов Индии, но также для советских республик Центральной Азии, для Монголии, Пакистана, Непала, Бутана, Сиккима и Бирмы»⁵.

При изучении роли Тибета в индо-китайских отношениях для ученых стали очевидны расхождения в самой концептуализации Тибета. Джон Гарвер утверждал, что индийские и китайские националисты смотрели на Тибет как исторически находящегося в их сфере влияния⁶. Индийские националисты исходили из давнего культурного и экономического влияния Индии на Тибет, китайские указыва-

⁴ Shruti Pandalai (2012): Enduring Legacy of 1962: Cementing the Conflict of Perceptions in Sino-Indian Ties, Journal of Defence Studies, Vol-6, Issue-4, pp-207–228. — p. 212.

⁵ Dawa Norbu. Chinese Strategic Thinking on Tibet and Himalayan Region// Strategic Analysis, 1988, July, p. 373.

⁶ Garver, John. The Unresolved Sino-Indian Border Dispute: An Interpretation// China Report, Vol. 47, No. 2, 2011, p. 102.

ли на роль династий Юань и Цин в принятии тибетского буддизма как их династической религии, в результате чего тибетцы стали одной из национальностей, составляющих китайское государство.

Как пишет Р. Бхонсл, главный урок для Индии, который можно извлечь из войны 1962 г. с точки зрения военно-гражданских отношений, имеющий также универсальное значение — так это необходимость структурированной системы управления, лишенной личных особенностей, способной к свободно-му и справедливому продвижению политики высшими чинами на основе их профессиональных заслуг. Такая система, в случае ее принятия в 1962 году, помогла бы предотвратить конфликт в высших эшелонах власти между Министерством Обороны и армией¹.

Война оказала негативное влияние на надежды Пекина и Дели на главенство в движении неприсоединения — КНР стала восприниматься как страна, стремящаяся к гегемонии, Индия — как слабый игрок на международной арене. На действия лидеров государств — Мао Цзэдуна и Дж. Неру — большое воздействие

оказывала динамика развития ситуации, однако, в отличие от Мао, исходившего из интересов государства, Дж. Неру более ориентировался на идеалистические представления природы международных отношений; вероятно, на такие настроения значительное влияние оказали воодушевление и настрой индийского общества, обретшего независимость после длительного этапа колонизации. Война продемонстрировала, что смысл боевых действий меняется — они могут вестись не только за захват территорий, но и просто в качестве превентивной меры, способа наказания государства. События 1962 г. определили важный вектор во взаимоотношениях двух стран — стало очевидно, что следует лучше знать друг друга, находить общее, влияющее на сближение позиций², а спорные вопросы решать по отдельным частям, замораживая на неопределенное время наиболее трудноразрешимые. По крайней мере, переговорные процессы десятилетиями ранее, при английских колонизаторах, имели более позитивные последствия для Пекина и Дели, нежели те, что были в первые полтора десятилетия новых Китая и Индии.

Библиография

1. Границы Китая: история формирования. Под ред. В. С. Мясникова и Е. Д. Степанова М., 2001.
2. Терехов В. Ф. Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // Проблемы национальной стратегии. № 4 (9) 2011.
3. Формирование границ Китая. Китай на западных и южных рубежах. Под общ. ред. М. И. Сладковского. Кн. 2. М. 1977.
4. Шаумян Т. Л. Индийско-китайская граница: перспективы урегулирования проблемы // Азия и Африка сегодня. 2001, № 9.
5. Манойло А. В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — № 3. — С.406–414. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.12058
6. Arpi Claude, *The Fate of Tibet, When Big Insects Eat Small Insects*, New Delhi: Har-Anand, 1999.

¹ Rahul K. Bhonsle. Strategic Lessons of 1962: A Contemporary Retrospective, *Journal of Defence Studies*, 2012, Vol-6, Issue-4.p. 158.

² Манойло А. В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — № 3. — С.406–414. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.12058

6. Bhonsle Rahul K. (2012): Strategic Lessons of 1962: A Contemporary Retrospective, *Journal of Defence Studies*, Vol-6, Issue-4.
7. Chen Hui Juan. Zhong yin bian jie jiu fen zhong de di yuan yi su [Чэнь Хуэйцзюань. Геополитические факторы в приграничном споре между КНР и Индией] // *Si chuan da xue pan ya yan jiu suo* [Ежеквартальный журнал исследований Южной Азии Университета Сычуань]. Чэнгду, 2004, четвертый квартал.
8. Chen Xianyi. Zai zuigao songshuaibu dang sanmo — Lei Yingfu jiangjun huiyilu [На службе высшего командования — воспоминания генерала Лей Инфу]. Nanchang, Jiangxi province: Baihuazhou wenyi chubanshe, 1997.
9. Conboy Kenneth and Morrison James. *The CIA's Secret War in Tibet*. University Press of Kansas, 2002.
10. Dawa Norbu. Chinese Strategic Thinking on Tibet and Himalayan Region// *Strategic Analysis*, 1988, July.
11. Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// *Journal of Defence Studies*, 2012, Vol-6, Issue-4.
12. Faisal O. Al-Rfouh. Sino-Indian Relations: From Confrontation to Accommodation (1988–2001) // *China Report* 2003, № 39. <http://chr.sagepub.com/content/39/1/21.citation>
13. Feng, Cheng and Larry M. Wortzel. *PLA Operational Principles and Limited War: The Sino-Indian War of 1962*// Mark A. Ryan, David Michael Finkelstein, and Michael A. McDevitt. *Chinese Warfighting: The PLA Experience Since 1949*. Watertown, Massachusetts: East Gate Books, 2003.
14. Garver John W. China's Decision for War with India in 1962// Alastair Iain Johnston and Robert S. Ross, eds. *New Directions in China's Foreign Policy*. Stanford: Stanford University Press, 2006.
15. Garver, John. The Unresolved Sino-Indian Border Dispute: An Interpretation// *China Report*, Vol. 47, No. 2, 2011.
16. Grunfeld A. T. *Brief Survey of Tibetan Relations with the United States*// *Tibet and Her Neighbours: A History*. Vol. II. London, 2003.
17. Gurdip Singh Kler. *Unsung Battles of 1962*. Spantech & Lancer, 1995.
18. *History of the Conflict with China, 1962*. P. B. Sinha, A. A. Athale, with S. N. Prasad, chief editor, History Division, Ministry of Defence, Government of India, 1992. Printed on line by the Times of India in December 2002.
19. Hoffman Steven A. *India and the China Crisis*, Berkeley: University of California Press, 1990.
20. Jabin T Jacob. Sino-Indian Boundary Dispute: Present Imperfect and Future Tense? <http://www.ipcs.org/article/india-the-world/sino-indian-boundary-dispute-present-imperfect-and-future-tense-3166.html>
21. Jiang Siyi, Li Hui, ред. *ZhongYin bianjing ziwei fanji zuozhan shi* [История операций самооборонительных контратак на китайско-индийской границе]. Beijing: Junshi kexue chubanshe, 1994
22. Keshav Mishra. *Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947–2003)*. Kalpaz Publications, 2004.
23. Knaus John K. *Orphans of the Cold War, America and the Tibetan Struggle for Survival*. New York: Public Affairs, 1999.
24. Lei Yingfu, Zai zuigao tongshuaibu dang canmou: Lei Yingfu huiyi lu [Staff officer at the supreme command: General Lei Yingfu's recollections] (Nanchang: Baihuazhou wenyi chubanshe, 1997).

25. Major Gen Ashok Kalyan Verma. Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971. BPR Publishers, 2001.
26. Maxwell N. India's China War. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997.
27. Mehra Parshotam. Essays in Frontier History: India, China, and the Disputed Border. New Delhi, Oxford University Press, 2007.
28. Mullik B. N. My Years with Nehru: The Chinese Betrayal. New Delhi: Allied Publishers, 1971.
29. Paliv D.K. War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962. New Delhi: Lancer, 1991.
30. Rup Narayan Das. The Stormy Parliamentary Debates of 1962// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4.
31. Sali M. L. India China Border Dispute. APH Publishing Corporation. 1998.
32. Scott David. Sino-Indian Security Predicaments for the Twenty-First Century// Asian Security, 2008, 4:3.
33. Shruti Pandalai (2012): Enduring Legacy of 1962: Cementing the Conflict of Perceptions in Sino-Indian Ties, Journal of Defence Studies, Vol-6, Issue-4.
34. Vertzberger, Yaacov Y. I. Misperceptions in Foreign Policymaking: The Sino-Indian Conflict, 1959–1962. Boulder, Colorado: Westview Press, 1984.
35. Wu Lengxi. Yi Mao zhuxi: Wo qinshen jingli de ruogan zhongda lishi shijian pianduan [Вспоминая Председателя Мао: Случаи из важных исторических событий, которым я был свидетелем]. Beijing: Xinhua chubanshe, 1995.
36. Xu Yan. Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang [Подлинная история китайско-индийской пограничной войны]. Hong Kong: Cosmos Books Ltd., 1993.
37. Yuan Hong. China won, but never wanted, Sino-Indian war// Global Times, 28 June 2012. <http://www.globaltimes.cn/content/717710.shtml>
38. Zhongguo Renmin Jiefangjun junguan shouce (lujun fence) (Справочник офицера НОАК [военное издание]), Qingdao: Qingdao Chubanshe, 1991.
39. Zhou Enlai junshi wenxuan [Избранные произведения Чжоу Эньлая на военную тему]. Beijing: Renmin chubanshe, 1997.
40. Карпович О. Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. —2014. —3. — С. 398–405. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.11786.
41. Манойло А. В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. —2014. —5. — С. 638–651. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.5.11816.
42. Демидов А. В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения. —2014. —2. — С. 230–236. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.10355.
43. Карякин В. В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. —2014. —3. — С. 446–457. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11422.
44. Курилкин А. В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. —2014. —3. — С. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.
45. Фельдман П. Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения. —2014. —2. — С. 189–193. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11365.
46. Карякин В. В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. —2013. —4. — С. 487–468. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9722.

48. Курилкин А. В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 75–80. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10063.
49. Манцуоров А. Ю. Организация кадровой работы в народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики // NB: Российское полицейское право. — 2013. — № 3. — С.90–103. DOI: 10.7256/2306–4218.2013.3.8915. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8915.html
50. Трощинский П. В. Право и политика современного Китая // Право и политика. — 2014. — № 7. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.7.8822
51. Александр Волков. Из истории географических названий: чисто китайская головоломка // Исторический журнал. — 2013. — № 7. — С. 104–107.
52. Бородин Е. А.. Современные политические реалии Центральной Азии: Россия, Китай и Кыргызстан // Политика и Общество. — 2014. — № 1. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.1.9997
53. Гуаньцзюнь Л.. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // Международные отношения. — 2013. — № 4. — С. 104–107. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9754
54. Замаараева Н. А.. Пакистан — Гвадар — Китай: региональный передел // Международные отношения. — 2013. — № 3. — С. 104–107. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.3.8980
55. И. М. Афанасьева. Интегрированная модель политического взаимодействия в континентальном Китае и административном районе Сянган // Политика и Общество. — 2013. — № 3. — С. 104–107. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.03.12
56. Е. В. Соловьёва. Стратегическое партнерство России и Китая как фактор культурного взаимодействия в современных политических условиях // Политика и Общество. — 2012. — № 1. — С. 104–107.
57. Гулиева Э. Ф.. Общественная дипломатия Индии в США // Тренды и управление. — 2014. — № 3. — С. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.3.12724
58. Семячкин А. А.. Российско-индийская концепция стратегического партнерства // Международные отношения. — 2013. — № 2. — С. 104–107. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.02.
59. Гуаньцзюнь Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // Международные отношения. — 2013. — 4. — С. 469–509. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9754.

References (transliterated)

1. Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya. Pod red. V. S. Myasnikova i E. D. Stepanova M., 2001.
2. Terekhov V.F. Territorial'naya problema v kitaisko-indiiskikh otnosheniyakh: istoki, evolyutsiya i sovremennoe sostoyanie// Problemy natsional'noi strategii. № 4 (9) 2011.
3. Formirovanie granits Kitaya. Kitai na zapadnykh i yuzhnykh rubezhakh. Pod obshch. red. M. I. Sladkovskogo. Kn. 2. M. 1977.
4. Shaumyan T.L. Indiisko-kitaiskaya granitsa: perspektivy uregulirovaniya problemy// Aziya i Afrika segodnya. 2001, № 9.
5. Manoilo A. V. Rol» tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene. — 2014. — № 3. — S.406–414. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.12058
6. Arpi Claude, The Fate of Tibet, When Big Insects Eat Small Insects, New Delhi: Har-Anand, 1999.
7. Bhonsle Rahul K. (2012): Strategic Lessons of 1962: A Contemporary Retrospective, Journal of Defence Studies, Vol-6, Issue-4.

7. Chen Hui Juan. Zhong yin bian jie jiu fen zhong de di yuan yi su [Chen» Khueitszyuan». Geopoliticheskie faktory v prigranichnom spore mezhdru KNR i Indiei] // Si chuan da xue nan ya yan jiu suo [Ezhekvtartal'nyi zhurnal issledovaniia Yuzhnoi Azii Universiteta Sychuan']. Chengdu, 2004, chetvertyi kvartal.
8. Chen Xianyi. Zai zuigao songshuaibu dang sanmo — Lei Yingfu jiangjun huiyilu [Na sluzhbe vysshego komandovaniya — vospominaniya generala Lei Infu]. Nangchang, Jiangxi province: Baihuazhou wenyi chubanshe, 1997.
9. Conboy Kenneth and Morrision James. The CIA's Secret War in Tibet. University Press of Kansas, 2002.
10. Dawa Norbu. Chinese Strategic Thinking on Tibet and Himalayan Region// Strategic Analysis, 1988, July.
11. Dibyesh Anand. Remembering 1962 Sino-Indian Border War: Politics of Memory// Journal of Defence Studies, 2012, Vol-6, Issue-4.
12. Faisal O. Al-Rfouh. Sino-Indian Relations: From Confrontation to Accommodation (1988–2001) // China Report 2003, № 39. <http://chr.sagepub.com/content/39/1/21.citation>
13. Feng, Cheng and Larry M. Wortzel. PLA Operational Principles and Limited War: The Sino-Indian War of 1962// Mark A. Ryan, David Michael Finkelstein, and Michael A. McDevitt. Chinese Warfighting: The PLA Experience Since 1949. Watertown, Massachusettes: East Gate Books, 2003.
14. Garver John W. China's Decision for War with India in 1962// Alastair Iain Johnston and Robert S. Ross, eds. New Directions in China's Foreign Policy. Stanford: Stanford University Press, 2006.
15. Garver, John. The Unresolved Sino-Indian Border Dispute: An Interpretation// China Report, Vol. 47, No. 2, 2011.
16. Grunfeld A. T. Brief Survey of Tibetan Relations with the United States// Tibet and Her Neighbours: A History. Vol. II. London, 2003.
17. Gurdip Singh Kler. Unsung Battles of 1962. Spantech & Lancer, 1995.
18. History of the Conflict with China, 1962. P. B. Sinha, A. A. Athale, with S. N. Prasad, chief editor, History Division, Ministry of Defence, Government of India, 1992. Printed on line by the Times of India in December 2002.
19. Hoffman Steven A. India and the China Crisis, Berkeley: University of California Press, 1990.
20. Jabin T Jacob. Sino-Indian Boundary Dispute: Present Imperfect and Future Tense? <http://www.ipcs.org/article/india-the-world/sino-indian-boundary-dispute-present-imperfect-and-future-tense-3166.html>
21. Jiang Siyi, Li Hui, red. ZhongYin bianjing ziwei fanji zuozhan shi [Istoriya operatsii samooboronitel'nykh kontratak na kitaisko-indiiskoi granitse]. Beijing: Junshi kexue chubanshe, 1994
22. Keshav Mishra. Rapprochement Across the Himalayas: Emerging India-China Relations in Post Cold war period (1947–2003). Kalpaz Publications, 2004.
23. Knaus John K. Orphans of the Cold War, America and the Tibetan Struggle for Survival. New York: Public Affairs, 1999.
24. Lei Yingfu, Zai zuigao tongshuaibu dang canmou: Lei Yingfu huiyi lu [Staff officer at the supreme command: General Lei Yingfu's recollections] (Nanchang: Baihuazhou wenyi chubanshe, 1997).
25. Major Gen Ashok Kalyan Verma. Rivers of Silence: Disaster on River Nam Ka Chu, 1962 and the Dash to Dhaka across River Meghna during 1971. BPR Publishers, 2001.

26. Maxwell N. *India's China War*. 3rd ed. Dehra Dun: Natraj Publishers, 1997.
27. Mehra Parshotam. *Essays in Frontier History: India, China, and the Disputed Border*. New Delhi, Oxford University Press, 2007.
28. Mullik B. N. *My Years with Nehru: The Chinese Betrayal*. New Delhi: Allied Publishers, 1971.
29. Paliv D.K. *War in High Himalaya: The Indian Army in Crisis, 1962*. New Delhi: Lancer, 1991.
30. Rup Narayan Das. *The Stormy Parliamentary Debates of 1962* // *Journal of Defence Studies*, 2012, Vol-6, Issue-4.
31. Sali M. L. *India China Border Dispute*. APH Publishing Corporation. 1998.
32. Scott David. *Sino-Indian Security Predicaments for the Twenty-First Century* // *Asian Security*, 2008, 4:3.
33. Shruti Pandalai (2012): *Enduring Legacy of 1962: Cementing the Conflict of Perceptions in Sino-Indian Ties*, *Journal of Defence Studies*, Vol-6, Issue-4.
34. Vertzberger, Yaacov Y.I. *Misperceptions in Foreign Policymaking: The Sino-Indian Conflict, 1959–1962*. Boulder, Colorado: Westview Press, 1984.
35. Wu Lengxi. *Yi Mao zhuxi: Wo qinshen jingli de ruogan zhongda lishi shijian pianduan* [Vspominaya Predsedatelya Mao: Sluchai iz vazhnykh istoricheskikh sobytii, kotorym ya byl svidetelem]. Beijing: Xinhua chubanshe, 1995.
36. Xu Yan. *Zhong Yin bianjie zhi zhan lishi zhenxiang* [Podlinnaya istoriya kitaisko-indiiskoi pograničnoi voiny]. Hong Kong: Cosmos Books Ltd., 1993.
37. Yuan Hong. *China won, but never wanted, Sino-Indian war* // *Global Times*, 28 June 2012. <http://www.globaltimes.cn/content/717710.shtml>
38. *Zhongguo Renmin Jiefangjun junguan shouce (lujun fence) (Spravochnik ofitsera NOAK [voennoe izdanie])*, Qingdao: Qingdao Chubanshe, 1991.
39. Zhou Enlai junshi wenxuan [Izbrannye proizvedeniya Chzhou En'laya na voennuyu temu]. Beijing: Renmin chubanshe, 1997.
40. Karpovich O. G. *Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol» v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene.—2014.—3.— C. 398–405. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.11786.*
41. Manoilo A. V. *Rol» strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroponyadka // Pravo i politika.—2014.—5.— C. 638–651. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.5.11816.*
42. Demidov A. V. *Ot «myagkoi sily» k «upravlyaemomu khaosu» // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2014.—2.— C. 230–236. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.10355.*
43. Karyakin V. V. *Sovreemnyye krizisy i konflikty: osobennosti, stsennarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2014.—3.— C. 446–457. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11422.*
44. Kurilkin A. V. *Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2014.—3.— C. 472–474. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.3.11855.*
45. Fel'dman P. Ya. *Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada. // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2014.—2.— C. 189–193. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11365.*
46. Karyakin V. V. *Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2013.—4.— C. 487–468. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9722.*
47. Kurilkin A. V. *Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh voyn // Mezhdunarodnye otnosheniya.—2014.—1.— C. 75–80. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.10063.*

48. Mantsurov A. Yu. Organizatsiya kadrovoy raboty v narodnoi politsii Ministerstva obshchestvennoi bezopasnosti Kitaiskoi Narodnoi Respubliki // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. — 2013. — № 3. — S. 90–103. DOI: 10.7256/2306–4218.2013.3.8915. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8915.html
49. Troshchinskii P. V.. Pravo i politika sovremennogo Kitaya // Pravo i politika. — 2014. — № 7. — S. 104–107. DOI: 10.7256/1811–9018.2014.7.8822
50. Aleksandr Volkov. Iz istorii geograficheskikh nazvaniy: chisto kitaiskaya golovolomka // Istoricheskii zhurnal. — 2013. — № 7. — S. 104–107.
51. Borodin E. A.. Sovremennye politicheskie realii Tsentral'noi Azii: Rossiya, Kitai i Kyrgyzstan // Politika i Obshchestvo. — 2014. — № 1. — S. 104–107. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.1.9997
52. Guan'tsyun» L.. Rol» taivan'skoi problemy v morskoi politike KNR // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — № 4. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9754
53. Zamaraeva N. A.. Pakistan — Gvadar — Kitai: regional'nyi peredel // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — № 3. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.3.8980
54. I. M. Afanas'eva. Integrirovannaya model» politicheskogo vzaimovliyaniya v kontinental'nom Kitae i administrativnom raione Syangan // Politika i Obshchestvo. — 2013. — № 3. — S. 104–107. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.03.12
55. E. V. Solov'eva. Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Kitaya kak faktor kul'turnogo vzaimodeistviya v sovremennykh politicheskikh usloviyakh // Politika i Obshchestvo. — 2012. — № 1. — S. 104–107.
56. Gulieva E. F.. Obshchestvennaya diplomatiya Indii v SShA // Trendy i upravlenie. — 2014. — № 3. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.3.12724
57. Semyachkin A. A.. Rossiisko-indiiskaya kontseptsiya strategicheskogo partnerstva // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — № 2. — S. 104–107. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.02.
58. Guan'tsyun» L.. Rol» taivan'skoi problemy v morskoi politike KNR // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 4. — С. 469–509. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9754.